

ПРЕДИСЛОВИЕ

Междисциплинарный теоретический семинар ТЕМА — «Теория и методология архаики» — существует с 1996 г. За это время участниками семинара (это в основном сотрудники ведущих гуманитарных учреждений Санкт-Петербурга — Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера), Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербургского Государственного университета, Института истории материальной культуры РАН, Государственного Музея истории религии и др.) представили и обсудили ряд важнейших проблем, связанных с комплексным изучением истории и культуры архаических обществ. Насколько широк круг рассмотренных на семинаре тем, показывает их простое перечисление: «Своя и чужие культуры: возможные подходы к изучению», «Сознание, искусство, образ», «Тотемизм: артефакты, концепции и реальность», «Культура: социум и индивид», «Культурное пространство: центр, периферия, динамика», «Стратиграфия культуры», «Миф — ритуал — традиция», «Лидерство в архаике: условия и формы проявления». Материалы всех семинаров опубликованы в четырех сборниках под общим названием «Теория и методология архаики», вышедших в 1998, 2000, 2003 и 2011 гг.

Каждая тема — особая область исследования, которая всегда будет находиться в сфере внимания специалистов. Окончательные суждения в решении той или иной проблемы были бы преждевременны или, в лучшем случае, дискуссионны. Однако основная задача семинара ТЕМА состоит в том, чтобы привлечь внимание специалистов, работающих с различными видами источников, к рассмотрению одних и тех же кардинальных проблем, интересующих всех исследователей независимо от их узкой специализации.

За годы существования семинара ТЕМА получил известность и признание среди специалистов смежных гуманитарных дисциплин — этнографов, археологов, искусствоведов, социологов, филологов, фольклористов, а также широкой научной общественности. Первые два выпуска давно стали библиографической редкостью.

Семинар 2011 г., материалы которого публикуются в сборнике, посвящен теме «Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель». Само понятие «жертвоприношение», как и заключенное в нем содержание, несмотря на очевидное целеполагание производимых действий, имеет множество оттенков и конкретных форм выражения. Примеров достаточно много: «Жертвоприношение Авраама» — один из ярких эпизодов библейской мифологии; Колодец жертв с остатками многочисленных человеческих жертвоприношений на Юкатане; известный фильм Андрея Тарковского с тем же названием «Жертвоприношение» и т.п. Между ними имеется и несомненная семантическая связь, и не менее существенные различия в масштабах, объектах и ритуальной стороне оформления того, что определяется самым общим термином «жертвоприношение».

Огромное, если не определяющее значение имели жертвоприношения в архаике. Архаика для историко-культурных и этнологических исследований — это не период времени, имеющий хронологическую протяженность, а определенное состояние духовной и социальной культуры общества, максимально приближенного к истокам и природному окружению. Подробнее этот вопрос специально рассматривался на одном из заседаний семинара ТЕМА (2000 г.). Жертвоприношение — неперенный атрибут архаики, своеобразный регулятор сложной системы отношений «человек — природа — общество». В таком качестве оно сохраняет свое значение и в более позднее время.

Содержание сборника столь же разнообразно, как и избранная для обсуждения на семинаре 2011 г. тема «Жертвоприношение». В одних работах, основанных на большом фактическом материале, но более тяготеющих к теоретическому направлению, освещены различные грани изучения этого феномена человеческой культуры. Так, в статье Г.П. Удаловой «Предпосылки для появления жертвоприношения как социальной формы поведения» прослеживаются истоки жертвоприношения в животном мире, в особых психофизиологических свойствах, а именно в альтруистических социальных взаимоотношениях у приматов, следствием которых является обмен (деление) пищей как главным жизненным ресурсом.

Т.Н. Дмитриева в статье «О неоднозначности понятия “жертвоприношение”» констатирует широкий спектр значений термина, описывает разновидности его значений, исходя из разнообразных вариантов принесения жертвы в религиозных ритуалах в зависимости от его цели, адресата, характера и способа и приходит к выводу о неодно-

родности, комплексности и многозначности понятия «жертвоприношение».

Пolemическое выступление И.В. Калининой «Архаические жертвоприношения: к вопросу о методике изучения» является откликом на статью Т.Н. Дмитриевой «Жертвоприношение: поиски истоков», опубликованную в сборнике «Жертвоприношения» (2000 г.). По мнению Калининой, необходим переход от исследования универсалий к изучению исторических типов жертвоприношений.

Д.Г. Савинов в исследовании «Идея множественности как залог успешного жертвоприношения» на материалах культовых памятников Центральной Азии и Южной Сибири, а также на произведениях изобразительного искусства прослеживает определенную закономерность в совершении жертвоприношений животных в скифское время, а именно множественность этих жертвоприношений как фактор успешной реализации обряда.

Статьи М.Ф. Альбедиль и Я.В. Василькова основываются на материалах древнеиндийской письменной традиции. В первой рассматривается космогоническая символика жертвоприносительных ритуалов, а во второй выявляется теснейшая ассоциация битвы с жертвоприношением, которая выражена в особом понятии *ранаяджня* или *юддхаджня* — «жертвоприношение битвы».

Другие материалы сборника посвящены жертвоприношениям в конкретных этнических общностях в прошлом и настоящем. Синкретическому характеру ритуала жертвоприношения в Анатолии, совмещающему, казалось бы, несовместимые элементы, посвящена статья В.В. Ивановой «Жертва Аллаху, святым и джиннам в Анатолии (архаическая современность)». Л.С. Марсадолов в исследовании «Жертвоприношения на сакральных путях-направлениях у древних кочевников Саяно-Алтая» реконструирует значение и направленность жертвоприношений у кочевников Центральной Азии в I тысячелетии до н.э. по материалам из погребальных объектов, а также по петроглифам, «оленным камням», оградкам и другим памятникам.

Роли ритуальных специалистов в жертвоприношениях у северных манси посвящена статья Е.Г. Федоровой «Роль жреца, шамана, “знающего” в жертвоприношениях северных манси». А.К. Салмин рассматривает жертвоприношение чувашей как сложную систему в традиционной культуре. Т.И. Щербакова делает выводы, исследуя материалы коллекции культовых предметов надымских ненцев. На

основе сохранившихся архивных материалов автор документально реконструирует жертвенное место на реке Нумги.

В приложении дан выполненный В.Ю. Крюковой комментированный перевод фрагмента «Авесты», который связан с темой жертвоприношения.

Организаторы и участники междисциплинарного теоретического семинара надеются, что в результате публикации сборника тема «Жертвоприношение», очень сложная и многоплановая, привлечет к себе внимание исследователей и может стать объектом более широкого заинтересованного обсуждения.

*М.Ф. Альбедиль
Д.Г. Савинов*